

О ПРОФЕССОРЕ ГАЙБУЛЛЕ САЛЯМОВЕ

 <https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-28-37-49>

К.ф.н. Хуршида МАМАТОВА,
Ташкент, Узбекистан.
Tel: +998 93 520 72 53;
E-mail: mamatovax@gmail.com

Annotatsiya: *Maqolada tarjimashunoslik sohasiga katta hissa qo‘shgan olim, professor G‘aybulla Salomov haqida so‘z borgan. Olimning hayot yo‘li, tarjimashunoslik sohasidagi ulkan, mashaqqatli faoliyati, shogirdlariga bo‘lgan otalarcha muhabbati. Umuman olganda fidoiy insonning ilm uchun baxshida hayoti yoritilgan.*

Kalit so‘zlar: *tarjimonlik mahorati, tarjima simpoziumi, olimning hayot yo‘li, tarjimon.*

Аннотация: *В статье рассказывается об ученом, профессоре Гайбулле Саломове, внесшем большой вклад в область переводоведения. Жизненный путь ученого, огромный, кропотливо-кропотливый труд в области переводоведения. Отцовская любовь к своим ученикам. В общем, жизнь самоотверженного человека освещается в борьбе за знания.*

Ключевые слова: *переводческое мастерство, переводческий симпозиум, жизненный путь ученого, переводчик.*

Abstract: *The article talks about the scientist, professor Gaybulla Salomov, who made a great contribution to the field of translation studies. The life path of a scientist, a huge, painstakingly hard work in the field of translation studies. Fatherly love for his students. In general, the life of a self-sacrificing person is illuminated in the fight for knowledge.*

Key words: *translation skills, Translation Symposium, life, translator.*

Говорить о Человеке с большой буквы, кем был профессор Гайбулла Салямов, для меня не легко, так как, хотя я хорошо знала его 20 лет, знала его семью и детей, любила и дружила с женой Шахрихон опа, но всегда была настолько погруженная в собственные переживания, вызванными неурядицами в личной жизни, работой и болезнями, что не смогла ему вернуть и стотысячной доли всего того, что он сделал для меня. Хотя по мере сил старалась отвечать на его добро и ценила его не только как большого ученого, труды которого, книги, учебники и учебные пособия оказали неоценимую помощь в

моей преподавательской работе, расширили мои знания в истории, теории и практике узбекского и всемирного перевода, а его публицистика, представления о мире, жизни и истории узбекского народа, но и, прежде всего, как человека, педагога и отца большого семейства, отношение к себе и к моим родным и близким, заботу и внимание, от которых жить становилось легче. В нем я видела своего отца, тоже большого ученого и Человека с большой буквы.

Тридцать лет назад, проработав после окончания РПИРЯиЛ (сейчас УЗГУМЯ) два в сельской школе в Самаркандской области и вернувшись в Ташкент и поработав некоторое время в Министерстве культуры, в отделе кадров и учебных заведений, а также, почасовиком на кафедре русского языка в ТашМИ, а потом, на полной ставке в ТОГПИ (Ангрен) на кафедре русской и зарубежной литературы, я защитила в ИЯЛ АН Узб.ССР кандидатскую диссертацию по переводческому мастерству поэтессы Зульфийи. До моей защиты мой научный руководитель, заслуженный деятель науки Узбекистана Джуманияз Шарипов мне сказал, чтоб я отнесла свою работу профессору Гайбулле Салямому, сказал, что, если он ее одобрит, то меня поставят на защиту. Тогда Гайбулла Салямов за одну неделю просмотрел мою диссертацию, написал и сам отпечатал на нее отзыв (25 страниц машинописи), а потом из Москвы, куда он ездил в то время на Переводческий симпозиум, позвонил в ИЯЛ во время ее обсуждения и по телефону сказал профессору Хафизу Абдусаматову, который вел мое обсуждение, что, он за то, чтобы поставить мою диссертацию на защиту, чем привел тогда не только меня, но, и всех присутствующих в изумление, и я до сих пор не знаю, как он узнал о точном дне и часе обсуждения моей работы. А потом из Москвы по его просьбе на мою разовую защиту приехали крупные специалисты по творчеству А.С.Пушкина и А.Н.Некрасова Станислав Шаталов и Юрий Манн, так как, моя диссертация была о переводах Зульфийи русской классической поэзии. С тех пор я любила профессора Гайбуллу Салямова и сохранила на всю свою жизнь привязанность к нему и к его семье, тем более, что еще до защиты узнала, что оказывается, мои родители давно его знали, еще с начала 50-х годов, когда Гайбулла Салямов приехав с семьей в Ташкент из

Самарканда, работал в издательстве Большой Узбекской Энциклопедии, а мой отец, который после войны тоже переехал из Коканда с семьей в Ташкент, защитился и работал в ИЯЛ, по просьбе редакции Узбекской Энциклопедии, составил Словник по хлопководческой терминологии. С тех пор профессор Гайбулла Салямов и мой отец питали друг к другу глубокую симпатию и поддерживали отношения. Хочу заметить, что Отдел Словарей в издательстве Энциклопедии, созданием которой и работой руководил академик Ибрагим Муминов, был создан благодаря Проекту и стараниям еще тогда молодого Гайбуллы Салямова, которому он поручил его составить и который был первым и единственным в то время в издательствах Энциклопедий стран бывшего Союза. После защиты, по просьбе Гайбуллы Салямова, я сделала перевод на русский язык его докторской диссертации об истории узбекских переводов произведений Уильяма Шекспира, где он проводил сравнительно-сопоставительные анализы переводов Чулпана, Максуда Шейхзаде, Гафура Гуляма и других узбекских поэтов-переводчиков творчества Шекспира и говорил об их достоинствах и недостатках, особенностях русских переводов, которые служили для них подстрочниками, о несправедливости узбекской критики перевода Чулпана трагедии «Гамлет», сделанного им с прозаического перевода Каншина, недостатки которого, то есть, прозаичность, были поставлены ему в упрек; так же, ученый говорил о первых постановках на сцене узбекского драматического театра Хамзы трагедий великого английского драматурга, о режиссере и постановщике Манноне Уйгуре и великих узбекских актерах, как Аброр Хидоятлов и Сара Эшантураева, первыми в истории узбекского театра сыгравших главные роли в трагедии «Отелло». И еще многое об истории перевода и его проблемах и истории узбекского театра в то время я узнала из докторской диссертации профессора Гайбуллы Салямова. Он мне заплатил за мой перевод, а когда я отказывалась брать у него деньги, то заставил их взять, а спустя много лет, когда он был болен и попросил меня помочь одному из его аспирантов сократить объем диссертации, которую он писал за границей, и срочно привести ее в соответствующий вид, так, как, сроки защиты

поджимали, а объем работы был слишком большой, и нельзя было ее в таком виде ставить на защиту, и когда я месяц работала с этим аспирантом над сокращением его работы и благополучно он защитился, профессор Гайбулла Саляммов опять мне дал деньги и сказал, что это благодарность того аспиранта за мой труд, и, когда я снова не хотела их брать и говорила ему, что сделала это только ради него, что он его аспирант, и, что сама его работа мне понравилась, и я с удовольствием работала над ней, он сказал, что всякий труд человека должен быть вознагражден, что «только ишак работает бесплатно и не требует вознаграждения за свою работу». Может потому, что профессор Гайбулла Саляммов мне верил, когда один из его последних аспирантов не успел при его жизни, жизни своего научного руководителя написать свою кандидатскую диссертацию, жил у меня и писал ее, я заставила его довести дело до конца и защититься, так, как, он отчаялся и злился, не хотел защищаться, поскольку свою диссертацию он писал на узбекском языке, а ему автореферат попросили представить на русском языке, но потом его автореферат на узбекском языке все же приняли, и он очень хорошо защитился. А пока он шел к защите, у меня на душе был тяжелый камень, образ профессора Гайбуллы Саляммова все время стоял перед моими глазами, и, поэтому, я очень хотела, чтобы его аспирант защитился. И действительно, после его защиты, я почувствовала на душе огромное облегчение, и, поскольку, дух профессора Гайбуллы Саляммова незримо присутствовал во всех делах и творческих замыслах его учеников и всех тех, кто знал и любил его, то этого аспиранта, сразу же, после его защиты, поставили заведовать кафедрой по его профилю, как, собственно говоря, и того, другого его аспиранта, которого профессор поручил мне во время своей болезни, когда был жив. Думаю, что здесь будет уместным сказать, что в 1994 – 1998 годах моей работы в УЗГУМЯ, я по совместительству работала в Национальном университете на факультетах журналистики и зарубежной филологии и читала лекции по теории перевода и сопоставительной грамматике узбекского и русского языков по кафедре теории перевода и сопоставительной типологии профессора Гайбуллы Саляммова. Преподавала в славянских группах.

Тогда он мне говорил, что полностью уйдет работать в Академию Государственного Строительства, где в то время он тоже работал и оставит мне кафедру, чтобы я закрыла рот, глаза и уши и знала только аудиторию и студентов. Но этому его желанию не суждено было сбыться, так, как, я работала на его кафедре на почасовой оплате, а в его отсутствии, когда он находился в Академии Государственного Строительства, мне давали так мало часов, что их оплаты не хватало даже на проезд, поэтому вынуждена была уйти с работы. В середине 2000 года, после смерти профессора Гайбуллы Салямова, я пришла к ним домой навестить его жену Шахрихон опа и в это время, ее так же приехал навестить первый аспирант Гайбуллы Салямова, профессор Нажмеддин Камилов, с кем до последних дней, он вместе работал. Тогда профессор Нажмеддин Камилов мне сказал, что теперь вместо Гайбуллы Салямова кафедрой перевода и сопоставительной типологии в Национальном университете заведует он и пригласил меня работать с ним на полную ставку, но лишь с одним условием, что я уйду из УзГУМЯ, где я в то время работала. Но до выхода на пенсию мне оставалось всего два года, и, поскольку, УзГУМЯ был организован на базе Института иностранных языков и РПИРЯИЛ, где я училась и работала 20 лет, я не могла оттуда совсем уйти. А через год профессора Нажмеддина Камилова снова отозвали в Академию Государственного Строительства, а кафедру перевода и сопоставительной типологии, которую в 1969 году открыл в Национальном университете профессор Гайбулла Салямов и 30 лет был ее бессменным заведующим, не раз воевал с чиновниками, чтобы ее не закрыли, присоединили к кафедре сопоставительной грамматики английского и узбекского языков, а потом, на его месте сделали музей профессора Гайбуллы Салямова. А по достижению пенсионного возраста, я все равно была вынуждена уйти на пенсию, так, как, мой приказ о том, чтобы оставить меня на работе, невзирая на мой пенсионный возраст, подписанный ректором УЗГУМЯ, был утерян, а я не могла заниматься его восстановлением, так, как, это произошло в то время, когда я потеряла своего отца. Большой ученый и педагог, основоположник школы перевода в Узбекистане, профессор Гайбулла Салямов мне всегда помогал и поддерживал в

работе, так, как, уехав из Ангрена, где восемь лет я работала в ТОГПИ, на кафедре русской и зарубежной литературы, и, где после защиты, по просьбе ИЯЛ, делала перевод на русский язык третьего и четвертого тома «Истории узбекской литературы», а потом, меня пригласили на работу на кафедру русского языка в САМПИ, где проработав полтора года, тоже по приглашению, перевелась в РПИРЯИЛ, где на новом, переводческом отделении по специальности в первое время работала одна, а в личной жизни мне не везло, я подорвала свое здоровье. Профессор Гайбулла Салямов, как никто другой очень хорошо понимал мою ситуацию, поскольку хорошо знал, что перевод -это комплексная наука, требующая в преподавании ее дисциплин разносторонних знаний. А я, кандидат наук, с блестящей защитой, в то время, кроме проблем поэтического перевода и соответствия тем, идей и образов, соответствующую подготовку для преподавания переводческих дисциплин в ВУЗе не имела, так, как, изучала перевод только во время написания своей диссертации, поэтому, не имела достаточного представления о языковых основах перевода, не знала историю русского, узбекского и мирового перевода, синхронный перевод, методiku преподавания перевода и еще многое другое, связанное с преподаванием этих дисциплин. Хотя в первое время работы на переводческом отделении на кафедре теории, истории и критики литературы и перевода, я прошла 3-х месячную стажировку в Национальном университете на кафедре у профессора Гайбуллы Салямова, ездила в командировку в Москву в Литературный институт и посещала лекции и семинары по переводу известных московских специалистов: профессора Л.Озерова, доцента Г. Хантемировой и прекрасного лектора с грузинской фамилией, которую, к сожалению, не помню, ознакомилась с постановкой учебной работы в Институте иностранных языков Мориса Тореза и привезла оттуда учебные программы по переводу, но знаний у меня все равно не хватало. (Эти программы я потом отдала декану переводческого факультета в УзГУМЯ Муминову). В этот трудный для меня период я часто бессознательно приходила к профессору Гайбулле Салямову домой, но не могла говорить, было больно и стыдно за свое невежество, слезы сами катились из моих глаз. Он

тоже молчал, понимал мое состояние, но не знал, что говорить. А потом, несмотря на свою большую загруженность, так же молча приходил в РПИРЯИЛ и читал лекции по переводу нашим студентам переводческого отделения, а я молча сидела у него на лекциях и слушала, как он читает. В это очень трудное для меня и нашей кафедры время, профессор Гайбулла Салямов привлек к работе с нашими студентами и своих бывших аспирантов Зухриддина Исамеддинова, Султанмурада Олимова и Рахматуллу Баракаева, которые работали в ИЯЛ АН, в Отделе перевода и взаимосвязей литератур, куда наши студенты ходили к ним на практические занятия. Приходил и читал лекции по переводу творчества Ф.Достоевского и его бывший аспирант Хамдамжон Исмаилов. Я почувствовала поддержку Гайбуллы Салямова и во время конфликта с деканом факультета русской и узбекской филологии, профессором Ш. А. Файзуллаевой, которая, не понятно почему, не хотела, чтобы я читала лекции на ее факультете, так, как, в то время я уже хорошо знала свои предметы. Гайбулла Салямов был в хороших отношениях с нашим ректором, профессором Дж. Бурановым, и как председатель экзаменационной комиссии, присутствовал на защите дипломных работ. Он, думаю, понимал причину конфликта и хотел помочь нашим студентам. И в то же время он посылал ко мне своих дипломников из Национального университета, чтобы я посмотрела их работы и оппонировала им. Так, я выступала оппонентом у Б. Абдуллаева, который на отлично защитил свою дипломную работу по переводу на русский язык творчества Бабамурада Машраба. Характерную черту профессора Гайбуллы Салямова без всяких слов оказывать помощь, я испытывала на протяжении всего периода своей работы. Он прекрасно знал, что я любила свой предмет и студентов и мне, как воздух, была необходима аудитория, работать со студентами, поэтому на протяжении многих лет он просто меня просил заходить вместо него в аудиторию и проводить со студентами занятия. Так было в УЗГУМЯ, куда его приглашали читать лекции в переводческих группах и, где последние шесть лет я работала на кафедре узбекского языка, так было и в Национальном университете, где я работала у него на кафедре по совместительству. Большим

подспорьем для меня служили учебники и учебные пособия Гайбуллы Салямова «Язык и перевод», «Фразеологические вопросы перевода» (Перевод пословиц и идиом), «Введение в переводоведение», «Основы теории перевода» и другие его труды, а также сборники «Искусство перевода» (Таржима санъати), инициатором издания и редактором которого он был и издавал их вместе с известным поэтом и переводчиком Тилаком Джурой. Благодаря профессору Гайбулле Салямову я лучше осознала, что развитие науки о переводе происходит благодаря комплексному изучению его проблем. До его выступления на моей защите, я только интуитивно понимала об этом и писала свою диссертацию. А он сразу отметил это у меня в работе как положительный факт. Именно после этого его выступления, мне стало легче разбираться в теоретических трудах по переводу, и все свои лекции я начинала с того, что предмет перевода находится на стыке языкознания и литературоведения. Поэтому по мере сил изучила узбекский язык и преподавала сопоставительную грамматику русского и узбекского языков. Недавно в одной из рукописей Гайбуллы Салямова, где он говорил о важности подготовки переводческих кадров, я прочла о том, что «этим делом занимается кафедра теории перевода и сопоставительной типологии языков в Национальном университете, а хорошо начатое дело в РПИРЯИЛ почему-то было закрыто его ректором Г.Щегловой». С рукописью своего отца мне дала ознакомиться дочь Гайбуллы Салямова Назира Салямова, жена народного поэта Мухаммада Юсуфа. А потом, уже после создания УЗГУМЯ, когда профессора Гайбуллу Салямова, как крупного специалиста, пригласили читать лекции на новом переводческом факультете, открывать факультет, он доверил свои лекции мне, так, как, был на стационарном лечении, и когда я пришла навестить его в Правительственную больницу, то попросил меня об этом. В больнице за ним ухаживала Шахрихон опа. А потом на переводческом факультете на выпускных курсах у меня появились свои лекции, но спустя два-три года, декан факультета Муминов сказал, что их будут читать на английском языке (я изучала немецкий), хотя общая теория перевода для всех языков одна и все равно на каком языке его читать,

просто у каждой пары языков своя специфика перевода и на ней можно было делать акцент на практических занятиях. Я не знаю, чем вызывала доверие у профессора Гайбуллы Салямова, так как, была не ахти каким лектором, но я переводила на русский язык стихи узбекских поэтов, и поэтому, в очередной раз доверяя мне свои лекции, говорил, чтобы я больше говорила студентам о своих переводах. Но докторскую диссертацию я не написала, хотя начала и материала у меня было достаточно. Профессор Гайбулла Салямов мне говорил, чтобы на материале узбекско-русских и русско-узбекских переводов я написала книгу, похожую на книгу Е.Эткина «Поэзия и перевод». И только в 2008 году, спустя восемь лет после его смерти, мне удалось совершенно случайно написать книгу об узбекских переводах 42 (сорока двух) стихотворений известного поэта Узбекистана А. Файнберга, которую посвятила светлой памяти профессора Гайбуллы Салямова, хотя, до сих пор я ее не издала. Также, не издала и свою поэму о переводе «Учитель», куда поместила свои переводы из А. Чулпана, Миртемира, Абдуллы Арипова, Рауфа Парфи и других узбекских поэтов. А почему, трудно сказать. В связи с этим хочу сказать, что поэзия больше, чем другие жанры литературы, несет в себе дух народа, на языке которого она создана, то есть, она национальна по форме и духу. Поэтому узбекская поэзия очень хорошо звучит в переводах таких больших русских поэтов-переводчиков, как: Вл. Державин, Л. Пеньковский, С.Иванов, С.Липкин, Н.Гребнев и других, которые с большим мастерством переводили ее на русский язык, в частности, поэмы и газели великого Навои, стихи Абдуллы Арипова, Эркина Вахидова, Зульфийи, Миртемира и других, поскольку, их переводы не только сохраняют дух узбекских подлинников, но и отвечают национальной психологии, сознанию и мышлению русских читателей и проникнуты национальным духом русского народа. А это сложно, сохранить национальное лицо переводимых иноязычных авторов и не изменить своей творческой индивидуальности, как поэта-переводчика. Поэтому подготовка переводчиков художественной литературы, и в особенности поэзии, требует специального рассмотрения, так, как, поэты не делаются, а рождаются, и переводчиков поэзии следует

воспитывать из среды поэтически одаренной молодежи и об этом должен думать Союз писателей. Что же касается моих переводов, о которых я говорила в связи со своей поэмой «Учитель», то их надо воспринимать, как стремление преподавателя, которая воспитывалась на традициях русской литературы, больше узнать о творческом процессе поэтического перевода не только из книг о переводе, но и своего опыта, чтобы можно было легко и доступно говорить об этом студентам. О важности избегать низкопробных переводов, серости в переводческом деле и важности обогащать родную литературу шедеврами мировой литературы, разнообразием тем, идей, жанров и образов, и на таком же высоком уровне ее импортировать, говорил профессор Гайбулла Салямов в диалоге с доктором филологических наук Зухритдином Исаметдиновом, который был напечатан в одном из номеров газеты «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» под названием «Переводческие и антипереводческие тенденции на современном этапе». В завершении своего воспоминания о выдающемся узбекском ученом, теоретике перевода, основоположнике школы перевода в Узбекистане профессоре Гайбулле Салямове хочу сказать о главном, ради чего было написано мое воспоминание. В марте 2002 года в Наманганском университете проводилась научная конференция посвященная профессору Гайбулле Салямову, о которой я была оповещена, но не смогла поехать из-за кончины моего отца, известного узбекского лексикографа Насима Маматова, боялась, что буду сидеть на конференции, думать об отце и плакать. Поэтому я говорила тогда о профессоре Гайбулле Салямове по радио в передаче, подготовленной журналистом Умидой Умарходжаевой. На основе выступлений на конференции вышла книга воспоминаний о профессоре Гайбулле Салямове (2002), которую подарила мне его дочка Назира Салямова. Она попросила меня тоже написать о ее отце, поскольку хочет книгу переиздать в расширенном виде, поскольку воспоминания многих знавших и любивших ее отца, в нее не вошли. Однако и тех воспоминаний, которые вошли в эту книгу, для меня было достаточно для того, чтобы узнать, как многим людям, друзьям и ученикам помогал в своей жизни профессор Гайбулла Салямов, с каким восторгом о нем писали десятки его близко знавших людей,

как многим он помог и поддержал в своей жизни. Об этом я узнала также и из книги писателя и переводчика А.Рашидова (2001). И исходя из того, что я написала сама о нем, у меня совершенно в голове не укладывается мысль, когда он успевал все это делать, учитывая, что он очень много и плодотворно работал, писал научные труды, создавал учебники, учебные пособия, программы, открыл и заведовал четвертой в бывшем Союзе кафедрой перевода, проводил занятия в 4-х университетах, САМГУ, ТАШГУ, РПИРЯИЛ и потом в УЗГУМЯ, Академии Государственного Строительства, постоянно выступал в печати, по радио и телевидению не только как ученый, но и как большой публицист и педагог, писал очерки, рассказы, стихи, поэмы, переводил Достоевского, Чехова и Л. Толстого и других русских писателей, участвовал в создании Большой Узбекской Энциклопедии и в составление словарей, выпускал сборники по «Искусству перевода», работал с деятелями науки и литературы, писателями и переводчиками, редактировал статьи и переводы, был членом многих Советов по защитах кандидатских и докторских диссертаций, писал многочисленные отзывы, имел десятки аспирантов, был членом многих редакционных советов, в частности в журнале «Жахон адабиёти» (Всемирная литература), участвовал в организации Отдела перевода и взаимосвязей литератур» в ИЯЛ АН, был председателем Совета по переводу в Союзе писателей, выступал везде, где он присутствовал и т.д. и т. п., и, самое главное, был отцом большого семейства, кормил и содержал большую семью, жену, детей и внуков. Я думаю, чтобы так жить, надо быть необыкновенным человеком. Его всегда сопровождали его ученики, которые любят его и теперь, когда его нет. Сегодня в нашей стране перевод получил необыкновенный расцвет, мечта ученого - основоположника школы узбекского перевода осуществляется, молодежь знает многие языки, появились полиглоты, которые знают по четыре и более языков, переводят и дублируют фильмы со многих языков мира, молодые специалисты по иностранным языкам и студенты учатся и стажироваться во многих странах мира: в России, на Украине, США, Англии, Франции Германии, Голландии, Японии, Корею, Китае, Индии и других странах, появились синхронные

переводчики, сопровождающие гостей из самых разных стран мира на научных конференциях, симпозиумах, выставках достижений народного хозяйства, изобразительного и прикладного искусства и т.д. и т.п., а самое главное, переводят художественную литературу с языка оригинала : с английского, французского, немецкого, китайского, японского, корейского, индийского, турецкого, русского и других зарубежных языков. Надо сказать, что главным достижением художественного перевода в нашей стране в XX- веке был перевод почти всей русской классики на узбекский язык с языка оригинала, переводили ее в основном, большие мастера художественного слова, поэты и писатели. Можно сказать, все известные узбекские писатели и поэты, начиная с Чулпана, занимались переводами. Многовековая узбекская литература, начиная с X-века, тоже достаточно много переводилась на русский язык, хотя, больше по подстрочнику, но эти переводы сыграли огромную роль в ознакомлении русских читателей с поэзией узбекского народа, а дальше, через русские переводы, и мирового читателя. Мировая литература, за редкими случаями, осуществлялась на узбекский язык, главным образом, с русского подстрочника или русских переводов, и поэтому претерпевала в переводе двойную потерю, потерю русских переводчиков, которые переводили с языка оригинала и потерю узбекских переводчиков, которые переводили с русских переводов, не говоря уже о слабом качестве произведений, переведенных с подстрочника. Поэтому профессор Гайбулла Салямов мечтал о переводе мировой литературы на узбекский язык с языков оригинала, чтобы узбекскую литературу тоже переводили на языки мира не с подстрочника или русских переводов, а с узбекского языка. Как уже было сказано, он писал не только о переводе. Гайбулла Салямов написал прекрасные книги о замечательных людях, с которыми его сводила судьба, например, «Реки из которых я пил воду» (Мен сув ичган дарёлар), “Люди, живите с добром и человечностью” (Эзгуликка чоғлан одамзод). Он был таким искренним человеком, что во всем, что он писал, можно было услышать его голос, интонацию, даже тембр голоса. Его отличал необычайно легкий и изящный слог, поэтому, думаю, он выпустил

так много книг. По свидетельству его жены Шахрихон опа, что если все, что написал профессор Гайбулла Саляммов от руки разложить аккуратно, то можно проложить путь до Мекки. А в серии книг из жизни замечательных людей, есть книга о нем, написанная его учеником, профессором Сайди Умировым, который писал, что «если все написанное ученым Гайбуллой Саляммовым сложить вместе, то это будет в человеческий рост», так плодотворно и много он работал. У него был необыкновенно красивый, не похожий ни на чей, почерк, можно сказать произведение искусства. Мне очень нравилось, как он говорил : спокойно, тихо, вразумительно, без надрыва, но если, его что-то задевало, голос его менялся, становился резким. Так было, когда я пыталась ему доказать, что работа одного из его аспирантов требует большой доработки, а он сказал, что есть сроки, и он должен в эти сроки уложиться. А вообще он был очень внимателен к людям, с кем приходилось ему работать. Внимателен не то слово, он их любил. Так он любил поэта, переводчика и исследователя по переводу Тилака Джуру, профессора Андижанского университета иностранных языков, профессора Камилджана Джураева, профессора Хамидуллу Караматова, профессора Нажмеддина Камилова и других учеников. Ему платили тем же, не могли его не любить. И наверно, поэтому, когда он скончался, некролог, написанный его друзьями и учениками, вышел в газете «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» под названием «Эй, умри азиз» (Дорогой наш человек), по названию одной из его книг. Любила профессора Гайбуллу Саляммова и я, при его жизни посвятила ему несколько стихотворений и отдала ему. А после его смерти, я написала поэму «Учитель», о которой уже говорила. Я премного благодарна своей судьбе, что она дала мне возможность близко знать такого Человека, каким был профессор Гайбулла Саляммов.